

СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ И РЕЛИГИОЗНОЙ ЗЕМЛИ НА ПРОБЛЕМУ РАВЕНСТВА И СПРАВЕДЛИВОСТИ

Н.И. Руднева

Стремление к равенству и справедливости изначально присуще людям. Во все времена они стремились воплотить его в жизнь. Древний Египет, государство инков, Спарта, движения богомилов и альбигайцев в средние века — служат ярким примером этого.

В период Нового времени идея равенства и справедливости, заимствованная из христианства и превратно толкуемая, сыграла зловещую роль в европейских революциях. Что стоило, например, требование санкюотов в ходе Великой Французской революции снести все колокольни, как оскорбляющее чувство равенства!

Оформившись в социалистические утопии, идея равенства и справедливости прочно обосновалась в умах русской радикальной интеллигенции второй половины XIX века. Именно в среде народнической интеллигенции химера всеобщего равенства была подменена "уравнением" в духе Степана Разина: "чтобы всяк всякому был равен".

Эта революционная установка, завершенная и реализованная в 1917 году, была направлена против природы человека и подлинной справедливости. Не случайно русские духовные философы конца XIX — начала XX века — С. Булгаков, Н. Бердяев, И. Ильин, К. Леонтьев — выступили с критикой идеи социалистической "разумной", счастливой жизни, основанной на принципе всеобщего равенства. Они справедливо указывали, что равенство в Боге — это нечто иное, чем равенство на земле, и попытка введения такого равенства обернется новым неравенством. "Люди от природы не равны, — писал И. Ильин, — и как можно требовать, чтобы с неодинаковыми людьми обходились одинаково? Но-видимому, справедливость требует, чтобы права и обязанности людей, как и их творческие возможности, предметно соответствовали их природным способностям"¹. Как показала русская революция 1917 г., всеобщее уравнивание просто губительно для общества. Всякое преднамеренное быстрое уравнивание может идти только "вниз", снижая общий уровень благосостояния и делая всех одинаково бедными, больными и необразованными. К этому стремилась и Советская власть, проводя "красногвардейскую атаку на капитал", кампанию "раскулачивания" в деревне и снарядив "пароходы философов" в Западную Европу.

У проблемы установления всеобщего равенства есть еще и нравственная сторона: равное обхождение с неравными людьми ведет к моральным мукам. Революционное равнение "вниз" зачастую оборачивается тем, что худшие люди /карьеристы, подхалимы/ выдвигаются вперед и вверх, а лучшие – подвергаются гонениям. Как говорится в святом писании: "Гнус наверху, как пена, а праведники: побиваются камнями".

Долгие десятилетия "социалистического" строительства в ряде стран познакомили человечество с опытом установления "всеобщего счастья и равенства" и окончательно убедили, что люди не могут и не должны быть равны и никакого благоденствия на этой основе не получится. Апостольская проповедь в этой связи гласит: "каждый оставайся в том звании, в котором призван". Люди равны только перед Богом. Он один нелицеприятен, учит нас православию.

Вступление в христианство создает всеобщее усыновление Богу, при котором не различаются ни пол, ни происхождение, ни социальное положение. Но каждый получает силу, может успешнее бороться с искушениями, которые свойственны его положению: капиталист, предприниматель – с духовным соблазном богатства, т.е. власти и роскоши; рабочий и крестьянин – с духовным соблазном бедности, т.е. зависти и озлобления; правитель – с соблазном произвола и т.д.

Побеждая в меру своих сил эти искушения и соблазны, т.е. относясь к своему положению, как к служению, видя прежде всего свои обязанности, а не права, христианин, по убеждению С.Булгакова, "получает способность по христианским проходить это служение и, следовательно, преобразовывать социальный строй "в духе свободы и справедливости"².

Иначе говоря, победа над собственностью и социальной справедливостью – это не внешний акт, не экономическая или революционная мера, а исключительно нравственное явление. Попытка же решения проблем собственности, а следовательно и равенства декретами или насильственными мерами сопровождалась и сопровождается страданиями и горем.

Люди не должны отказываться от лучшего общественного устройства, но руководствоваться при этом они должны тем опытом, который приобрело человечество в ходе своего исторического развития.

1. И. Ильин. О грядущей России. Нью-Йорк, 1991, с. 63.

2. С.Булгаков. Христианский социализм. Новосибирск, 1991 г., с. 98-99.